

Год назад, еще до ухода из команды, Су Хан привык, что все рабочие моменты были подчинены подготовке к турнирам. Сейчас же всё иначе: бесконечные контракты, стримы, раскрутка игроков как звезд — Су Хан всегда недолюбливал эту суету. Во-первых, кроме тренировок, у него не оставалось времени ни на что другое, а во-вторых, в Вигн почти не было людей, способных им командовать. Да и руководство клуба не стремилось превращать киберспортивную организацию в конвейер по производству медийных лиц, поэтому в Glory ко всему относились весьма философски.

Ранее, когда Хэ Ци объявил, что не будет участвовать в предсезонном турнире, официальный аккаунт Glory тут же подтвердил возвращение Zero.

Сейчас, в 23:41, место Су Хана в тренировочном зале оставалось нетронутым — никто не смел ни садиться туда, ни даже прикасаться к его вещам. Он сел, некоторое время задумчиво смотрел в монитор, а затем зашел в Weibo, сделал репост официального сообщения и объявил, что ровно в полночь выйдет в эфир.

Он терпеть не мог подобные вещи, но сейчас это было необходимо.

Спустя девятнадцать минут, ровно в 00:00, Су Хан начал трансляцию.

Его пост заранее подогрел интерес: новость о возвращении и без того взорвала сообщество, а недавняя история с Хэ Ци, который ради него даже выходил в прямой эфир, лишь подлила масла в огонь.

Когда он подключился к трансляции, количество зрителей уже перевалило за несколько миллионов. Большинство пришли поглазеть, в чате царил хаос: искренне радующиеся фанаты сцепились с хейтерами, а новоиспеченные фанаты пейринга настойчиво выпытывали, что же на самом деле связывает Zero и Young.

Су Хан не стал включать камеру, ограничившись микрофоном. В игру он заходить не хотел, да и стримил не ради демонстрации скилла — просто хотел кое-что сказать.

За эти годы он привык к критике, его кожа стала толстой, как крепостная стена. Он не обращал внимания на пустую болтовню, выбирая лишь то, что хотел прочесть, остальное игнорируя.

Су Хан тихо усмехнулся:

— Да, я вернулся.

Чат взорвался воплями.

— А-а-а-а! Боже, этот голос! Убейте меня! Не нужно показывать лицо, одного твоего смеха достаточно, чтобы я умерла от счастья!

— Убейте меня, я лечу в космос и умираю снова и снова!

— Я могу представить, как он сейчас улыбается! Это же просто неземная красота! А-а-а-а!

Кто-то из фанатов-толстосумов прислал подарок на двадцать тысяч.

Су Хану стало скучно, и, решив найти себе занятие, он всё же зашел в игру.

— Я дожил до того дня, когда аккаунт Zero снова онлайн. Моя жизнь прожита не зря!

— А насчет своего ухода ты ничего не хочешь сказать? Даже не объяснился!

— Верно, требуем объяснений!

— Не понимаю, чего вы ноете? Он что, обязан играть ради вас? Хочет — играет, почему он должен перед кем-то отчитываться? Не нравится — не смотрите, валите отсюда!

— Я неправ? Он должен нести ответственность перед фанатами. Ушел молча, а теперь даже спросить нельзя? Мы еще и виноваты остались?

Чат снова начал ругаться.

Су Хан дождался загрузки игрового интерфейса, прищурился и тихо произнес:

— Простите.

— А-а-а-а-а! Убейте меня, я умираю снова!

— Что?! Боже, почему ты так соблазнительно говоришь?!

— У-у-у... не нужно извиняться, ты ни перед кем не виноват. В правилах нет пункта, запрещающего покидать турнир. Тебе не за что просить прощения!

— Запоздалое добро пожаловать! Муж, посмотри на меня!

Су Хан попытался собрать группу для одиночного режима, но на его уровне это было непросто — собрать сотню человек в одну партию оказалось делом долгим. Помучившись, он вышел и выбрал командный режим.

— Я правда виноват, но тогда возникли личные обстоятельства, поэтому я не мог ничего раскрывать. Спасибо, что дождались.

— Почему мне кажется, что это цитаты плохого парня? Но, черт возьми, это так цепляет!

— Даже если он плохой парень, я его люблю. Кто не знает, что у Zero полно фанатов его мастерства? А я вот — одна из немногих фанаток его внешности.

— Я поздно пришла в фандом, а как выглядит Zero?

— Я тоже не знаю, но чувствую, что он красавчик.

Раньше стримы не были популярны, да и самому Су Хану это было не по душе. На турнирах он всегда носил маску, поэтому ореол загадочности вокруг него был неоспорим. Впрочем, даже в маске были видны глаза, способные свести с ума тысячи девушек, а отличная фигура лишь давала фанатам больше простора для фантазий.

— Вы верите, что я только пришла? Только что от Цибао, может, сходим к нему вывести правду?

— Идем толпой!

— Плюс один!

— Возьмите меня, идемте!

Су Хан улыбнулся:

— Разве он не сказал, что пойдет со мной на арену? Почему бы вам просто не подождать до того момента?

Как только он это произнес, чат взорвался окончательно.

— Серьезно? Свершилось! Сестры, наш пейринг настоящий!

— Черт возьми, кто это выдержит?!

— Что происходит? Что вообще происходит?

За эти годы Су Хан привык к подобным провокациям. Ему было всё равно, он просто не хотел, чтобы люди думали, будто Хэ Ци проявляет инициативу в одностороннем порядке.

Он перестал заходить в игру и остался на странице главного лобби, отвечая на комментарии:

— Нет, он не договорил. Он просил, чтобы я его нес, а я отказался. Я не говорил, что он тяжелый, я сказал, что сам его понесу.

Су Хан выдохнул и подпер подбородок рукой:

— Он снова застеснялся и не позволил.

— Да, именно в стиле принцессы.

— Ребенок, такой застенчивый. Когда он краснеет, это ужасно мило.

— Да, я знаю. Он сам мне сказал, что пришел в Glory из-за меня.

— Совсем ребенок, пришел сюда ради меня, как я могу его обидеть?

Этот неожиданный поворот был слишком острым. Все сомнения в том, что Young проявляет инициативу в одиночку, моментально испарились.

— 666666!

— 999999!

— Странные знания, нет, я хотел сказать, новые знания получены.

— Zero — плохой парень, да? Он точно плохой парень!

— Этот плохой парень убивает меня, я умираю снова и снова!

— Разве в этом суть? Ребенок! Zero назвал Young ребенком!

— Что за божественная пара? Young — ребенок для Zero! Объявляю, я перехожу из разряда фанаток-девушек в фанатки-матери! Мама любит тебя, чмок!

— Не выдерживаю! Мама-фанатка плюс один!

— Что у них происходит? Что?! Не надо намеков, скажите прямо, что у вас происходит?!

Су Хан смотрел на поток сообщений, оставаясь невозмутимым.

— Я с нетерпением жду возможности выйти на арену вместе с Young. Уже поздно, на сегодня закончим. Всем спокойной ночи.

Сказав это, Су Хан решительно выключил трансляцию и снял наушники.

В тренировочном зале на третьем этаже Хэ Ци, державший мышку, замер, а уголки его губ медленно поползли вверх.

Он знал, что Су Хан будет стримить, поэтому побоялся идти на второй этаж и тайком наблюдал из своей комнаты. Он думал, что Су Хан просто хочет подогреть интерес к своему возвращению, но не ожидал такого.

Хэ Ци вспоминал слова Су Хана, и его уши слегка покраснели: «Как я могу его обидеть?»

Хэ Ци надул губы: «Еще как обижал».

Он боялся, что злопыхатели начнут провокации, поэтому сразу зашел на стрим, задонатил и написал пару комментариев, но никак не ожидал, что всё обернется так.

Улыбка Хэ Ци стала шире. Он коснулся переносицы, потер надбровные дуги, а затем потербил мочку уха, думая про себя: «Точно, плохой парень. Обычный плохой парень, который целыми днями несет всякую чепуху, заставляющую думать о черт знает чем!»

Стало беспокойно. Он выключил компьютер, потер лицо, снял наушники и поднялся, чтобы умыться. Но стоило ему выйти из комнаты, как он замер.

Посреди ночи коридор третьего этажа был пуст. Су Хан, с дымящейся сигаретой в руке, стоял в самом конце. Он не знал, что Хэ Ци здесь. Босс Пи запретил курить на втором этаже, на первом было слишком много людей, а Су Хан не хотел туда идти. Поразмыслив, он решил, что здесь самое подходящее место. Он всё еще стоял, слегка опустив руку с сигаретой, и на его лице отразилось легкое удивление.

— Эй, эй, Босс Пи, чего ты злишься? Что значит, собака С стримит? Ну стримит и стримит, главное — не позорить платформу, не говорить гадостей про клуб или другие команды, тогда всё в порядке. К тому же, у него ведь есть голова на плечах?

— Что значит, он сам провоцирует? Черт, этот пес С всегда был дерзким!

Голоса снаружи постепенно стихли, но в их пространстве воцарилась тишина, подобная глубоководной — казалось, можно было услышать, как упадет иголка. Они застыли, глядя друг на друга. Каждая секунда тянулась бесконечно, словно прошел целый век, прежде чем звуки с лестницы окончательно затихли.

Хэ Ци указал на дверь, открыв рот:

— Я просто...

Су Хан не хотел его слушать и развернулся, собираясь уйти.

— Странно, на втором этаже никого нет, куда все подевались? — Босс Пи и Тан Ланлан, только что обсуждавшие что-то, вернулись.

В тот же миг зрачки Хэ Ци сузились. В следующую секунду, движимый инстинктом, он схватил Су Хана за руку, затащил в ближайший туалет, втолкнул в кабинку и захлопнул дверь.

Су Хан был застигнут врасплох:

— Ты...?

Хэ Ци прижал его затылок к своему плечу. Снаружи приближались шаги и голоса. Кабинка была крошечной, и Су Хан чувствовал, как дыхание Хэ Ци касается его уха, вызывая легкую дрожь. Его напряженное тело наконец расслабилось, и он почти смиренно прислонился к плечу Хэ Ци.

Затем Су Хан почувствовал, что горячий воздух стал еще ближе. Хэ Ци слегка наклонился и прошептал ему на ухо, почти не дыша:

— Тс-с.

<http://bllate.org/book/20037/1978163>